

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2018 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2018 г. охватывает период с января 2017 г. по декабрь 2017, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место до и после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Таджикистан

Ключевые выводы. В 2017 г. на фоне ужесточения контроля над страной со стороны президента Эмомали Рахмона и его семьи таджикское правительство, как и ранее, подавляло проявления религиозных чувств населения, а также преследовало общины религиозных меньшинств. Среди приговоренных к тюремному заключению – предполагаемые салафиты, отказник из числа свидетелей Иеговы, а также один протестантский пастор. Власти продолжили наступление на различные атрибуты веры и дошли до того, что ввели ограничения на свадебные и похоронные банкеты и запрет на отращивание бороды без специального разрешения. Высшее исламское религиозное образование было практически задушено, также предпринимались попытки ограничить соблюдение Рамадана. Пользуясь своей монополией на политическое пространство, правительство продолжало притеснять находящегося в заключении адвоката, защищавшего членов запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), а также родственников этого адвоката и родственников других членов ПИВТ, несмотря на то, что существование партии на законных основаниях было предусмотрено мирным договором, подписанным в этой стране по окончании гражданской войны. В связи с перечисленными фактами USCIRF в 2018 г., как и в 2012 г., рекомендует отнести Таджикистан к категории «стран, вызывающих особое беспокойство» (CPC), в соответствии с международным Законом о свободе вероисповедания (IRFA). Государственный департамент США впервые классифицировал Таджикистан, как «страну, вызывающую особое беспокойство», в феврале 2016 г., а затем снова в декабре 2017 г.

Рекомендации правительству США

- Продолжать классифицировать Таджикистан как «страну, вызывающую особое беспокойство», в соответствии с IRFA;
- Отменить временное воздержание от принятия мер в связи с помещением Таджикистана в категорию «стран, вызывающих особое беспокойство» и заключить с правительством Таджикистана обязывающий договор в соответствии с разделом 405(с) IRFA о проведении конкретных и значимых реформ, с критериями, включающими обширную законодательную реформу, прекращение полицейских облав, освобождение заключенных и облегчение доступа к единовременцам за рубежом; если такой договор не будет подписан, ввести санкции, предусмотренные IRFA;
- Обусловить оказание Соединенными Штатами помощи таджикскому правительству, за исключением помощи для улучшения гуманитарных условий и соблюдения прав человека, разработкой и соблюдением этим правительством графика конкретных шагов на пути к реформе закона о религии 2009 г. и улучшению положения со свободой вероисповедания и убеждений;
- Использовать целенаправленные меры в отношении конкретных государственных чиновников и агентств, которые участвовали в нарушениях прав человека или несут за них ответственность, включая особо грубые нарушения свободы религии, такие как список «список граждан особой категории и запрещенных лиц», который ведет Отдел контроля иностранных финансов Министерства финансов США, запрет на получение виз в США согласно разделу 604(a) IRFA, Глобальный закон об ответственности и верховенстве права имени Магнитского, а также замораживание активов в соответствии с Глобальным законом Магнитского;
- Сотрудничать с международным сообществом, и в частности при проведении мероприятий ОБСЕ по противодействию терроризму, с целью подвергнуть критике со стороны частного и общественного сектора подход правительства Таджикистана к регулированию религии и противодействию экстремизму, который может способствовать радикализации населения страны;
- Призвать правительство Таджикистана разрешить визиты Специальных докладчиков ООН по вопросам свободы религии и убеждений, по вопросам независимости судебной системы и по вопросам пыток; назначить конкретные даты и обеспечить полноценные и необходимые условия для подобных визитов;

- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над освобождением лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на таджикское правительство, с тем, чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам, а также предоставило возможность исповедовать свою религию;
- Обеспечить, чтобы Посольство США активно поддерживало контакты, в том числе на уровне Посла, с правозащитниками и религиозными лидерами;
- Обеспечить постоянное финансирование США Радио «Озоди» для продолжения распространения нецензурированной информации о событиях в Таджикистане, включая события, связанные со свободой религии; и
- Обеспечить, чтобы ИНТЕРПОЛ провел объявленные реформы для более эффективного рассмотрения жалоб на злоупотребление международными запросами на арест и экстрадицию, известными как «красные уведомления», когда они подаются в целях преследования политических и религиозных диссидентов.

Краткая справка

Таджикистан

Полное наименование: Республика Таджикистан

Форма правления: президентская республика

Население: 8 400 000 чел.

Признаваемые правительством религии/вероования: ислам и христианство (православие, католицизм и протестантство)

Религиозный состав населения*:

90% мусульман (86% суннитов и 4% шиитов)

10% прочих (включая православных, католиков, протестантов, свидетелей Иеговы, буддистов, евреев и бахаистов)

* Государственный департамент США

Таджикистан – это изолированная бедная страна, управляемая с 1992 г. президентом Рахмоном, сосредоточившим всю власть в руках своих родственников; в январе 2017 г. президент Рахмон назначил своего сына мэром Душанбе, столицы Таджикистана. В 90-х годах Таджикистан пережил 5-летнюю гражданскую войну, унесшую жизни 100 000 человек. Послевоенная амнистия коснулась многих таджикских должностных лиц, ответственных за проведение пыток. Правительство страны слабо и сильно коррумпировано, а 40% валового внутреннего продукта страны составляют денежные переводы работающих за рубежом, в основном, из России.

Большой ущерб правовой базе свободы религии и убеждений в Таджикистане нанесло принятие в 2009 г. нескольких законов, носящих крайне ограничивающий характер. Закон о религии 2009 г. ввел обременительные регистрационные требования, криминализировал незарегистрированную религиозную деятельность, частное религиозное образование и прозелитизм, установил строгие ограничения на количество и размер мечетей и разрешил вмешательство государства в назначение имамов и содержание проповедей. Теперь религиозным организациям необходимо официальное разрешение на осуществление религиозного обучения и общение с единоверцами за рубежом; введен государственный контроль над содержанием, публикацией и импортом религиозных материалов. Обременительные регистрационные требования не позволяют легализоваться мелким протестантским и другим религиозным объединениям. Деятельность свидетелей Иеговы запрещена, начиная с 2007 г., за предполагаемое разжигание «недовольства» и за сознательный отказ от военной службы в силу религиозных соображений.

Поправки, внесенные в административный и уголовный кодексы в 2011–2012 гг., установили новые меры пресечения, включая крупные штрафы и наказание в виде тюремного заключения по обвинениям, связанным с религией, таким как организация или участие в «несанкционированных» религиозных собраниях. Предполагаемым организатором «религиозно-экстремистских учебных кружков» угрожает тюремное заключение сроком от 8 до 12 лет. Принятый в 2011 году Закон о родительской ответственности запрещает несовершеннолетним гражданам участвовать в любой организованной религиозной деятельности, кроме похорон. Законом Таджикистана об экстремизме карается любая деятельность экстремистского, террористического или революционного характера, даже если в ней нет актов насилия или подстрекательства, неизбежно ведущего к насилию. В судебных разбирательствах по этим обвинениям отсутствуют процедурные гарантии и не соблюдаются процессуальные нормы. Правительство Таджикистана использует обеспокоенность населения по поводу исламского экстремизма для оправдания санкций против лиц, участвующих в определенной религиозной или политической деятельности. Хотя придание законного статуса ПИВТ (единственная легальная исламистская политическая партия бывшего Советского Союза) и было одним из условий мирного договора, заключенного по окончании гражданской войны, в сентябре 2015 г. таджикское правительство запретило ПИВТ как экстремистскую организацию. Запрет ПИВТ тесно связан с ограничением на исповедование Ислама. Эта организация призывала к уважению светской конституции Таджикистана и международных обязательств по соблюдению свободы вероисповедания, а также выступала против ограничений на ношение бороды, хиджабов и посещение мечетей детьми.

Положение со свободой вероисповедания в 2017 г.

Судебные процессы над мусульманами и лишение мусульман свободы. В 2017 г. острое судебного преследования со стороны таджикского правительства было направлено в основном против приверженцев (реальных и предполагаемых) Ислама салафитского толка. Салафизм запрещен в Таджикистане как «экстремистское движение» с 2009 г., поэтому одно только отправление исламских ритуалов в соответствии с ритуалами салафитов приравнивается к преступной деятельности. Пропаганда, совершение насилия или подготовка к нему вовсе не требуются для того, чтобы салафит был приговорен к многолетнему тюремному сроку. Согласно сообщениям, в 2017 г. не менее 20 человек были осуждены на сроки от пяти до пяти с половиной лет лишь за принадлежность к салафитам. Например, в декабре 2017 г. три человека из города Худжанд (Мухиддин Мирзоев, Хайрулло Исмоилов и Хасан Джаббаров) получили пятилетний срок заключения за то, что молились, как салафиты; еще трое были приговорены к шести месяцам заключения за то, что не сообщили властям о том, что обвиняемые молились «необычным образом».

В связи с недостатками судебной системы Таджикистана убедиться в обоснованности подобных обвинений практически невозможно. Среди арестованных за принадлежность к салафизму в 2017 г. был и д-р Абдумалик Саломов, кардиохирург, который проработал в России десять лет в госпитале российского Министерства обороны, но вернулся в Таджикистан в 2017 г., чтобы хоть как-то восполнить огромную нехватку в стране медицинских специалистов. Хотя д-р Саломов и не обладал внешними атрибутами участника салафитского движения (не носил бороды, а его жена, тоже врач, не прикрывала, по данным независимого агентства новостей «Азия-плюс», голову платком), в ноябре 2017 г. его и двух его друзей приговорили к пяти с половиной годам тюремного заключения. Согласно сообщению Радио «Озоди», д-р Саломов принимал участие в общинных трапезах, организованных местными салафитами. Согласно сообщению организации «Форум 18», что его арест мог быть актом мести за то, что его братья не дали взятку местным органам безопасности.

Весьма произвольная трактовка таджикскими властями термина «салафит» была очевидной и в ноябре 2017 г., когда камера зафиксировала, как местный чиновник поносил посетителей «неофициальной» мечети и угрожал, что их всех объявят салафитами. Позже он принес публичные извинения, но в итоге эту мечеть все равно закрыли.

Преследование ПИВТ. С тех пор, как в 2015 г. ПИВТ была запрещена, были арестованы около 150 ее реальных или предполагаемых членов, и не менее тысячи бежали из страны. Таджикское правительство добивается их экстрадиции, особенно с помощью «красных уведомлений» ИНТЕРПОЛА (извещений о выдаче ордера на арест в стране-участнице ИНТЕРПОЛА того или иного лица). Лидер ПИВТ Мухиддин Кабири, получивший политическое убежище в неназванной западноевропейской стране, утверждает, что

обвинения, выдвинутые в адрес его партии в экстремизме, сфабрикованы и политически мотивированы. В июне 2016 г. заместители Кабири Саидумар Хусайни и Махмадали Хаит получили пожизненные сроки заключения, а еще 11 других членов этой партии были осуждены на 28 лет тюремного заключения каждый. Посольство США в Таджикистане публично выразило свою обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащей правовой процедуры и несоблюдения прав человека на этих судебных процессах. В октябре 2016 г. Посольство США высказало аналогичные опасения по поводу суда над адвокатами ПИВТ Бузургмехром Ёровым и Нуриддином Махкамовым, которые были осуждены, на 23 и 21 год, соответственно. В 2017 г. Ёрова осудили повторно за нежелание скрывать свои убеждения. В марте 2017 г. к его сроку добавили пять лет за неуважение суда и «оскорбление президента страны». В том же месяце адвокат Ёрова бежал в Германию, а за ним (в мае 2017 г.) бежал в Германию и брат Ёрова. В августе 2017 г. жена Ёрова сообщила, что власти решили конфисковать ее магазин. В октябре 2017 г. Радио «Озоди» сообщило, что Ёров помещен в штрафной изолятор на 15 дней и подвергается пыткам за критику условий содержания.

В июле 2017 г. Радио «Озоди» и агентство новостей «Азия-плюс» сообщили о том, что таджикские власти допросили родственников не менее чем десяти высланных из Таджикистана членов ПИВТ после того, как ПИВТ провела в Германии свою конференцию. Министр внутренних дел Таджикистана впоследствии отрицал, что эти допросы можно расценивать как запугивание.

Ограничения в отношении мусульман. Правительство Таджикистана тщательно контролирует отправление исламских обрядов, пытаясь регулировать даже мельчайшие детали, например, кто вправе выражать свои религиозные убеждения, в каком возрасте, когда, где и в какой форме. Закон о религии разрешает мусульманам молиться только в четырех местах: в мечети, дома, на кладбище и в святом месте. Официальный Государственный комитет по делам религии (ГКДР) контролирует отбор и прием на работу имамов и содержание их проповедей. Правительство платит зарплату имамам кафедральных мечетей – единственных мечетей, в которых разрешено читать проповеди, подготовленные полуофициальным Советом улемов.

В 2017 г. государство проводило кампании против ношения определенной одежды, определенного внешнего вида и публичных торжеств. Сигналом к началу этих кампаний, похоже, стало мероприятие, проводившееся в июле 2017 г., приуроченное к десятой годовщине принятия закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов». Выступая на этом мероприятии, президент Рахмон подчеркнул «иностраный» характер консервативной исламской одежды, похвалил закон о традициях за то, что он уберет таджикских граждан от лишних расходов на торжества, и призвал внести в этот закон новые поправки. В следующем месяце правительство приняло ряд поправок к Закону о традициях, регулирующих проведение широкого круга обрядов, связанных со свадьбой,

похоронами и рождением ребенка, а также ношением исламской одежды. Многие запреты касаются банкетов или общинных трапез, на которые традиционно приглашают друзей, родственников и соседей. Речь идет о таких событиях, как свадьба, или как отмечаемое у таджиков первое помещение новорожденного в колыбель. Государство запретило отмечать эти события или ограничило число гостей, количество подаваемой еды, убой животных и длину обеденных столов, а также использование других услуг, например профессиональных плакальщиц и церемониймейстеров.

В продолжение курса на подавление религиозности населения в июне 2017 г. во время исламского праздника Ид-аль-Фитр (который пришелся на понедельник), всех государственных служащих обязали явиться на работу, хотя по закону этот день и считался праздничным. Управляемый государством Совет улемов даже объявил Идгардак (местную традицию дарить соседским детям конфеты во время Ид-аль-Фитра) неисламской. В августе 2017 г. власти отказались перенести ежегодный День знаний (открытие официального учебного года), хотя он и совпал с первым днем Курбан-байрама (называемого в Таджикистане Иди Курбоном) – одного из важнейших праздников в исламском календаре. Взамен учеников и учителей обязали отправиться в школу. Согласно сообщению организации «Форум 18», улицы столицы, обычно заполненные празднующими людьми, опустели, а жители боялись, что кто-нибудь заметит, что они празднуют первый день Курбан-байрама. Аналогично, паломников, вернувшихся из Мекки (куда теперь могут отправиться лишь те, кому больше 40 лет) проинформировали, что им запрещено отмечать в общине свое возвращение.

Часть 4 новой статьи 14 Закона о традициях также подводит определенную юридическую базу под регулярно проводившиеся ранее кампании притеснения женщин, носящих хиджабы, и обязует всех граждан носить «национальную одежду». Власти Душанбе отчитались, что провели только за первые две недели августа «профилактические» беседы о хиджабе с 8 000 женщин. В течение всего года агентства новостей сообщали, что к женщинам по всей стране подходят группы полицейских и работников муниципалитетов и требуют перевязать головной платок так, чтобы открыть шею. Тех, кто отказывается, задерживают и требуют написать объяснение в местном полицейском участке, а некоторых даже штрафуют. Однако, поскольку статья о национальной одежде не предусматривает конкретного наказания за несоблюдение закона, Генеральная прокуратура была вынуждена публично заявить, что штрафы фактически незаконны. Аналогично, полиция продолжает следить за бородами у мужчин после проведения в 2016 г. по всей стране кампании по принудительному сбриванию бород. В октябре 2017 г. Радио «Озоди» сообщило, что три участника актерской труппы в г. Канибадам получили разрешение отрастить бороду для исполнения своих ролей после того, как их неоднократно останавливала полиция.

Для организации религиозного обучения требуется государственная лицензия, и оба родителя обязаны дать ученику письменное разрешение на посещение занятий. Учебные группы могут создаваться только в центральных мечетях, однако Министерство образования пока еще не выдало ни одной необходимой лицензии. Согласно сообщению организации «Форум 18», после закрытия ряда медресе в 2016 г. в Таджикистане запрещена деятельность медресе по обучению подростков 16–18 лет. В январе 2017 г. агентство новостей «Азия-плюс» сообщило, что количество абитуриентов последнего оставшегося в стране института высшего исламского образования сократилось почти в 2 раза. Ректор института отказался отвечать на вопрос, почему количество абитуриентов так упало, но наиболее вероятная причина заключается в давлении со стороны государства.

Притеснение христиан. В Таджикистане, как и во многих других странах бывшего Советского Союза, государство с большим подозрением относится к группам христианских меньшинств, особенно, если они стремятся распространять свою веру. Хотя их преследование обычно ограничивается рейдами, штрафами и временным задержанием, христиане могут подвергаться тюремному заключению. В июле 2017 г. Бахром Холматов, этнический кореец и пастор церкви «Сонмин Сонбогым» города Худжанд был осужден на три года по обвинению в экстремизме за руководство богослужением. Холматов был арестован в апреле 2017 г. после полицейской облавы, которой была подвергнута его церковь. По данным организации «Форум 18», апрельский рейд состоялся после того, как власти уже закрыли в феврале сателлитную церковь в г. Конибодом и уволили с работы несколько ее прихожан. Правоохранительные органы заявили, что нашли доказательства экстремизма в песенниках церкви Холматова, а также в экземпляре христианского бестселлера 40-летней давности «Не просто плотник», написанного американским автором Джошем МакДауэллом.

Религиозное образование детей христиан пугает таджикское правительство не меньше, чем образование детей мусульман. В октябре 2017 г. власти провели облаву в протестантской церкви «Река жизни» в Душанбе. Они также надзирают за ее деятельностью, ведут видеозапись церковных служб, а также детских мероприятий. Один прихожанин был позже оштрафован за обладание религиозным текстом на русском языке, распечатанным из Интернета. В апреле 2017 г. представители организации «Форум 18» сообщили, что два детских сада в Душанбе были закрыты, поскольку в них работали христиане.

Лишение свободы отказников совести. В Таджикистане не существует исключений для отказников совести. В октябре 2017 г. Даниил Исмаилов, свидетель Иеговы, призванный в таджикские вооруженные силы, был приговорен к шести месяцам тюрьмы за отказ от военной службы. В том же месяце Рабочая группа ООН по незаконным задержаниям призвала к освобождению Исмаилова.

Политика США

Таджикистан стратегически важен для Соединенных Штатов, отчасти потому, что таджики представляют собой вторую по величине этническую группу в Афганистане, южном соседе этой страны. С 2010 г. Соединенные Штаты расширяют сотрудничество с государствами Центральной Азии, включая Таджикистан, в перевозке грузов по суше по Северной сети снабжения по мере вывода из Афганистана американских войск и войск североатлантического альянса (НАТО). Таджикистан дал разрешение Силам специальных операций США на ввод в страну в отдельных случаях при проведении контртеррористических операций.

В сентябре 2017 г. государственный секретарь США Рекс Тиллерсон провел в Нью-Йорке встречу на уровне министров в формате С5+1, на которой министры иностранных дел пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов обсудили различные проблемы многосторонних отношений, включая соблюдение основных свобод. В начале мая 2017 г. заместитель помощника государственного секретаря США по Центральной Азии Дэниел Розенблюм посетил Таджикистан и встретился с министром иностранных дел этой страны. Начиная с 2010 г., Соединенные Штаты и Таджикистан обсуждают двустороннюю политику и экономическую помощь в ходе Ежегодных двусторонних консультаций (АВС). Однако в 2017 г. консультации АВС не проводились.

В декабре 2017 г. Государственный департамент вновь признал Таджикистан «страной, вызывающей особое беспокойство» (СРС). Однако в свете «необходимости сотрудничества с правительством Таджикистана по некоторым коренным интересам национальной безопасности США, включая наши коллективные усилия по противодействию насильственному экстремизму и транснациональному терроризму», было принято решение временно отказаться от принятия мер вследствие признания статуса СРС «во имя важных национальных интересов США».